представляется целесообразным, рассмотреть вопрос о закреплении в Уставах организаций положения о предоставлении наследнику или наследникам определенного периода времени для управления корпорацией, по истечении которого в отношении него (них), будет вынесено одно из двух решений. Первое, это включение наследника (наследников) в состав участников корпорации. Второе, отстранение от управления и выплаты действительной стоимости или части доли в уставном капитале общества.

1. Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинкас, Е.П. Губин. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., переработанное и дополненное Москва: КНОРУС, 2015. КонсультантПлюс, 1997-2018.
2. Н.А. Мальцев, Е.Ю. Цуканова. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Научный Альманах, 2017, № 5-1 (31).с.294-297.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс.
4. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010).
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». (ред. от 31.12.2017).

Домнышев А.А., Тиханова Н.Е.
Особенности правовой системы КНР

МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj-04-2018-56

idsp: 000001:lj-04-2018-56

Аннотация

Статья посвящена исследованию модели правового регулирования в Китайской Народной Республике, характеризующейся уникальным сочетанием черт, присущих традиционному праву древнего Китая и современному международному праву, и обусловленной влиянием социалистической системы. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей применения смертной казни как высшей меры наказания за совершение преступления.

Ключевые слова: КНР, китайская правовая система, юридическая ответственность, смертная казнь, традиционное право.

Abstract

The article analyzes the unique legal system of China, which includes elements of traditional Chinese law and modern international law. The peculiarities of Chinese law are also conditioned by the influence of socialism. Particular attention is paid to the study of the application of the death penalty – capital punishment for a crime.

Keywords: China, Chinese legal system, legal responsibility, death penalty, traditional law.

На протяжении последних десятилетий Китайская Народная Республика привлекает к себе внимание российских и зарубежных исследователей. Особенности ее развития интересуют научные круги разных областей. Несмотря на открытость страны и активное участие в глобальных процессах, многие сферы, в том числе право Китая, остаются малоизученными.

Правовая система КНР уникальна: она воплощает в себе характерные черты права стран социалистической системы, нормы древнекитайского права, а также принципы и

нормы современного международного права. Специфика правовой системы Китая обусловлена также тем, что она включает в себя законодательство континентальной части Китая, и право возвращенных особых административных районов Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.). В соответствии с осуществляемой руководством страны политикой «одно государство – две системы» в этих районах действует более свободная рыночная экономика и отличное от континентального Китая законодательство.

Китайская правовая система прошла сложный путь своего становления и на современном этапе уверенно движется в сторону либерализации законодательства и создания правового государства. Вместе с тем китайская модель правового регулирования существенно отличается от правовых систем других государств мира целым рядом особенностей:

1. Относительная малочисленность законов по сравнению с подзаконными нормативно-правовыми актами. Правовая регламентация отношений осуществляется в большей степени на подзаконном уровне. Подзаконные нормативно-правовые акты, преимущественно исходящие от Государственного Совета КНР, позволяют оперативно реагировать на любые изменения потребностей общества. Помимо этого, центральные власти предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах. Так, например, локальные документы весьма успешно регулируют сферу привлечения иностранных инвестиций.

2. Слабо развитая кодификация законодательства в сфере материального права. В Китае до сих пор не приняты гражданский, налоговый, административный кодексы, которые традиционно считаются основными регуляторами отношений в соответствующих областях. Каждый проект кодифицированного акта готовится очень тщательно с участием ученых и практикующих юристов под строгим надзором общественности. Например, Уголовный кодекс КНР был принят лишь в 1979 году, спустя тридцать лет после начала формирования «нового» государства. В целом законодатель проводит осторожную политику в принятии нормативно-правовых актов. Правовая система имеет экспериментальный порядок, при котором закон вступает в силу после экспертной оценки его применения в отдельных регионах.

3. Отсутствие конкретики при формулировании текстов нормативно-правовых актов. О расплывчатости китайского законодательства, ограничивающего эффективную защиту прав и законных интересов граждан, говорили и говорят многие ученые - исследователи. Ведь, как известно, нечеткость формулировок ведет к неоднозначности толкования, разночтениям на практике и росту коррупционной составляющей.

4. Для китайского правосознания характерен приоритет морали над правом. Граждане Китая прибегают к использованию института права только в самом крайнем случае. Вместе с тем законодательство КНР жестко и незамедлительно реагирует на любого рода нарушения правовых предписаний. В центре правовой системы Китая находится уголовное законодательство, особое место в котором занимает институт смертной казни.

В настоящее время Уголовный кодекс КНР содержит более тридцати составов преступлений, предусматривающих в качестве высшей меры наказания смертную казнь (государственная измена, умышленное убийство и нанесение телесных повреждений, производство, реализация поддельных медикаментов, расхищение государственного имущества и т.д.)

На территории Гонконга и Макао в соответствии с местным законодательством смертная казнь как высшая мера наказания не предусмотрена.

Рассмотрение дела правонарушителя по статьям, предусматривающим в качестве высшей меры наказания смертную казнь, происходит в несколько этапов. Суд первой инстанции (народный суд) выносит приговор. При обжаловании приговор пересматривает суд второй инстанции. Затем дело передается в Верховный суд, который принимает решение об отсроченном или немедленном исполнении приговора или замене на

пожизненное заключение. Решение передается суду первой инстанции для исполнения. Перед исполнением наказания народный суд предоставляет возможность осужденному встретиться с родственниками. Перед приведением приговора в исполнение суд первой инстанции проверяет наличие завещания, информацию об уплате налогов и т.д.

Обо всех своих действиях суд первой инстанции отчитывается перед Верховным судом: власти стремятся усилить контроль над проведением расследования, чтобы исключить казнь невинных граждан. По оценкам международных правозащитных организаций, по меньшей мере, в отношении 5 тысяч человек в Китае ежегодно приводится в исполнение высшая мера наказания.

С 1949 года казни осуществлялись только стрелковыми отрядами, но Уголовно-процессуальный закон 1996 г. допустил исполнение смертного приговора, в том числе, путем смертельной инъекции - более гуманным и безболезненным способом. Существует мнение, что одной из причины поддержки китайскими властями смертельной инъекции может быть то, что этот метод лучше сохраняет организм для пожертвования органов, так как многие приговоренные к смерти граждане становятся добровольными донорами. Кроме того, использование мобильных пунктов приведения приговора в исполнение позволяет доставить органы в пункт назначения с минимальной потерей времени. Однако представители власти исключают связь между смертельными инъекциями и пересадкой органов.

Несмотря на самое большое в мире количество приводимых в исполнение смертных приговоров, в КНР наметилась тенденция к сокращению числа преступлений, за совершение которых предусматривается высшая мера наказания. С 2015 г. смертная казнь в КНР не применяется за следующие преступления: фальшивомонетничество; контрабанда оружия, боеприпасов, ядерных материалов, поддельных денег; мошенничество с привлечением средств от населения; организация притонов, принуждение к проституции; препятствование выполнению военных задач; распускание слухов в военное время. Вместе с тем смертная казнь в КНР вряд ли будет отменена за военные преступления, преступления против основ государственного строя и государственной безопасности, преступления в сфере оборота наркотических средств и тяжкие преступления против личности.

Как полагает большинство исследователей осуществляемая в настоящее время политика по либерализации уголовной ответственности, а, в частности, по сокращению числа составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, является вынужденной мерой, на которую пошли китайские власти под давлением международного сообщества. Китайское общество же в большинстве своем против проявления гуманизма по отношению к преступникам, поскольку суровость уголовного наказания – исторически сложившаяся особенность китайской правовой системы.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование особенностей китайской правовой системы, понимание ее положительных и отрицательных аспектов, приобретает особую важность для нашей страны, которая на современной этапе своего развития идет по пути выстраивания глубокого и всестороннего сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

1. Виды и вариации смертной казни. Смертельная инъекция [Электронный ресурс] // Livejournal: электрон. науч. журнал. URL: <https://id77.livejournal.com/364212.html> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // LexRussica. 2016. N 8 (117). С. 81-88.
3. Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. N 5. С. 99-117.
4. Юрковский А.В. Особенности правовых систем Корейской Народно-демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. N 2 (41). С. 68-73.